

# РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.  
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

№ 11.

1 Юня 1892 г.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи при Архіерейскомъ домѣ, или у редактора Священника А. И. Агронома (больш. Яковлевск. уд. № 1).

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

Отдѣлъ оффиціальнй.

## Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостоенію Кавалерской Думы, въ 3-й день февраля 1892 г. **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ на награжденіе орденомъ св. Анны 3-й степени, по статуту сего ордена, протоіерея Вознесенской въ гор. Ригѣ церкви *Андрея Кангера*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 15-й день мая 1892 года, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** соизволилъ пожаловать за отличную усердную службу по вѣдомству православнаго исповѣданія орденами слѣдующихъ лицъ: **св. Анны 2-й степени** — учителя Рижской Духовной Семинаріи *Петра Михельсона*; **св. Анны 3-й степени** — учителя Рижскаго духовнаго училища *Павла Веселова*; и секретаря Рижской духовной Консисторіи *Василія Сперанскаго*; **св. Станислава 3-й степени** — учителя Рижской духовной семинаріи *Павла Жунина* и эконома при Рижской духовной семинаріи *Андрея Телмцына*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по вселодданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 15-й день сего мая ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Рижской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія:

А) За службу по епархіальному вѣдомству: а) орденомъ св. Владиміра 4-й степени — гор. Риги, Покровской церкви, протоіерея Капитона *Василькова*; б) гор. Риги, Александро-Невской церкви, протоіерея Алексія *Щелжунова*; б) орденомъ св. Анны 2-й степени — гор. Риги, Петропавловской церкви, протоіерея Іакова *Линденберга*; гор. Риги, Всѣхсвятской церкви, протоіерея Гавріила *Краснянскаго*.

Б) За службу по гражданскому вѣдомству орденомъ св. Владиміра 4-й степени — профессора Императорскаго Дерптскаго университета, протоіерея Павла *Образцова*.

Списокъ лицамъ духовнаго званія Рижской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Священнаго Коронаванія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

а) Саномъ протоіерея: Лифляндской губерніи, г. Феллина, Иоанно-Предтеченской церкви, священникъ Іоаннъ *Раевскій*; Курляндской губерніи, г. Гольдингена, Покровской церкви, священникъ Андрей *Гобинъ*; б) наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: Лифляндской губерніи, Перновскаго уѣзда, Керкауской Зинаидской церкви, протоіерей Михаилъ *Чихачевъ*; Лифляндской губерніи, Дерптскаго уѣзда, Кастолацкой Благовѣщенской церкви, священникъ Петръ *Соколовскій*; преподаватель Рижской духовной семинаріи, священникъ Рижскаго Каѳедральнаго собора, Іоаннъ *Левинскій*; в) намилавкою: г. Риги, Благовѣщенской церкви, протоіерей Василій *Преображенскій*; Эстляндской губерніи, г. Вейсенштейна, Успенской церкви, священникъ Тимоѳей *Дьяконовъ*; законоучитель Рижской Губернской гимназіи, священникъ Александръ *Ароно-*

мощь; г) благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотою —  
гор. Риги, Каедральнаго Рождества Христа Спасителя собора,  
протоіерей *Василій Князевъ*.

**Отъ Рижскаго Епархіальнаго Комитета по сбору пожертвованій  
въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.**

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ <sup>24 Апрѣля</sup><sub>8 Мая</sub> 1892 г.  
постановлено: прекратить съ 1-го іюня сего года установлен-  
ные по духовному вѣдомству Синодальными постановленіями  
отъ 21-го августа и 4-го сентября 1891 г. за №№ 2139 и  
2265 (№№ 34 и 36 Церк. Вѣдом. 1891 г.) сборы пожертвова-  
ній въ пользу пострадавшихъ въ минувшемъ году отъ неуро-  
жая, съ закрытіемъ Епархіальныхъ Комитетовъ и ихъ уѣзд-  
ныхъ Отдѣленій, — и съ прекращеніемъ чтенія за литургією на  
сугубой ектеніи особливаго по случаю неурожая прошенія.

Вслѣдствіе сего, Рижскій Епархіальный Комитетъ по сбору  
пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, покор-  
нѣйше проситъ уѣздные комитеты, о.о. благочинныхъ и причты  
церквей епархіи, прекратить съ 1-го іюня текущаго года сборъ  
пожертвованій, всѣ поступившія до сего времени пожертвованія  
на сей предметъ представить въ Епархіальный Комитетъ непре-  
менно къ 15 іюня.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **Василій Сперанскій**

# С Л О В О

въ день вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Когда Вышній вѣнчалъ на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, мы молили Господа „да умудритъ и наставитъ Помазанника Своего непоползновенно проходить великое Царственное служеніе, даруетъ Ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ въ правду и ввѣренный Ему народъ въ тишинѣ и безъ печали сохранить, да сотворитъ Его отца о чадѣхъ веселящагося, даруетъ намъ во дни Его миръ, безмолвіе и вся къ временной и вѣчной жизни потребная,“ и — *угодна бысть* молитва наша *предъ Господомъ* (3 Цар. 3. 10.) Украсивши главу Монарха нашего царственнымъ вѣнцемъ, Господь запечатлѣлъ Его и благодатными дарами, умудряющими и укрѣпляющими на поприщѣ царственнаго служенія. Съ тѣхъ поръ пребываетъ и пребудетъ на Немъ *духъ премудрости и разума*, дѣйствующій въ Помазанникахъ Божіихъ мудрыми законами, правдою на судѣ, предусмотрительностію нуждъ народа и способовъ къ обогащенію и возвышенію царства. Съ тѣхъ поръ почиваетъ на Немъ *духъ совѣта и крѣпости*, освящающій намѣренія и дѣянія Помазанниковъ ко благу народа, одушевляющій ревностію и укрѣпляющій силою въ трудахъ Царственныхъ. Съ тѣхъ поръ исполненъ Онъ *духа вѣдѣнія и благочестія*, духа священнаго *страпа Божія*, — такими дарами, которые, наставляя и руководя Монарха нашего въ подвигахъ на пользу Церкви и царства, утверждаютъ насъ въ надеждахъ нашихъ, что *во днѣхъ Его возсіяетъ правда и множество мира* (Псал. 71. 7). — И наши чаянія непременно исполнятся, если только сами будемъ водиться *живущимъ въ насъ духомъ Божіимъ* (Рим. 8. 9) и сообщаемые намъ дары, естественные и благодатные будемъ возвращать и умножать въ себѣ *жизнію по духу Божію* (Гал. 5. 25), пользуясь ими ко благу своему и общему.

Могущественна сила даровъ духовныхъ, которыми запечатлѣваетъ Господь вѣрующихъ и въ особенности тѣхъ избранныхъ, смотрѣнію и попеченію коихъ поручаетъ народы и церкви свою святую! Но чтобы *Божественная благодать немощная — обращающая и оскудѣвающая — восполняющая*, воздѣйствовала въ насъ всею своею силою, для этого мало только получить ее, — надобно быть водимымъ ею, надобно жить по благодати. Если несомнѣнно, что мы *недовольны есмь помыслити, что* доброе, *яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3. 5); то съ другой стороны вѣрно и то, что благодать Божія ничего не дѣлаетъ для насъ безъ насъ. Сообщая намъ жизнь и силы, подобно тому какъ корень даетъ жизнь всему дереву, она требуетъ и съ нашей стороны дѣятельнаго участія въ развитіи всего, что есть въ насъ и въ нашей жизни добраго, въ нашихъ надеждахъ прочнаго и отраднаго. *Сотворите* говорить устами Пророка Самъ Богъ, источникъ и податель благодати, *сотворите себѣ сердце ново, и духъ новъ и, при вашемъ участіи, духъ Божій дастъ вамъ сердце ново и духъ новъ дастъ вамъ* (Иезек. 18. 31; 11. 19). И Апостоль совѣтуетъ *возрѣвать дары Божіи* (2 Тим. 1. 6), какимъ образомъ? — Строгою внимательностію къ каждому изъ своихъ дѣйствій, добросовѣстнымъ употребленіемъ своихъ дарованій, точнымъ выполненіемъ обязанностей званія и служенія, короче, жизнию по духу Божію. *Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ* (Гал. 5. 25). Тогда благодать Божія несомнѣнно оплодотворитъ въ насъ дары свои *духъ премудрости и разума* сообщитъ и распространитъ истинное вѣдѣніе; *духъ совѣта и крѣпости* воодушевитъ ревностію къ правдѣ и любвию къ благочестію; *духъ страха Божія* научитъ исполнять обязанности такъ, какъ *прилично рабамъ Христовымъ въ простотѣ сердца и яко предъ Богомъ, а не предъ очима точию работающе, яко челоукоуподницы* (Ефес. 6. 6), а всѣ дары вмѣстѣ произведутъ обильный плодъ духовный: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5. 22).

Но можно ли ожидать этихъ вождѣльныхъ плодовъ тамъ, на примѣръ, гдѣ плоть непрестанно враждующая на духа Божія, не находитъ никакой преграды своему владычеству, гдѣ рос-

кошъ подавляетъ даже естественную духу нашему жажду правды и истины? Нѣтъ! *Не имать духъ мой, говоритъ Самъ Богъ, пребывать въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. 6. 3.) Могутъ ли, равнымъ образомъ, дары духовные производить свойственный имъ плодъ и тамъ, гдѣ водятся только духомъ міра, гдѣ умъ наполняется только его стихійною мудростію, воображеніе оживляется только его прелестями, сердце возбуждается только его страстями, воля управляется одними его законами; — гдѣ лучшія чувствованія и самыя добродѣтели заражены плетворнымъ дыханіемъ духа міра: любовь — пристрастіемъ, трудъ — корыстолюбіемъ, благотворительность — тщеславіемъ, подвиги — честолюбіемъ? Нѣтъ! Духъ Божій не можетъ произращать плоды тамъ, гдѣ живутъ, какъ говоритъ Апостоль, *въ отчужденіи отъ жизни Божія* (Ефес. 4. 18).

Но какъ можетъ статья, подумаетъ иной, чтобы благодать Божія сама по себѣ обильная, могущественная, дѣятельная, бывъ уже принята человѣкомъ, оказалась бесплодною. Очень просто. Вспомните притчу о талантахъ. *Человѣкъ нѣкій, говоритъ Евангеліе, отходя, призва рабы своя, и предаде имъ имѣніе свое; овому даде пять талантовъ, овому два, овому же единъ, комуждо противу силы его* (Мат. 25. 14. 15). Человѣкъ, въ притчѣ, означаетъ Бога Творца и Промыслителя, который рабамъ Своимъ, т. е. людямъ, даетъ различные дары, естественные и благодатные, внутренніе и внѣшніе, — въ особенности же — Богочеловѣкъ Иисуса Христа, который отходя отъ земли на небо, *даде человеку, вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію*. Эти различные таланты даются намъ, по притчѣ, *комуждо противу силы его*, а по словамъ Апостола, *по мѣрѣ дарованія Христова*, т. е. вполне удовлетворительно для потребностей нашей жизни. Но посмотрите на рабовъ, упоминаемыхъ въ притчѣ, какъ оплодотворяются въ нихъ данныя имъ таланты, и вы убѣдитесь, что не одно полученіе даровъ Божіихъ, а дѣланіе и приращеніе приносятъ пользу и пріобрѣтаетъ благоволеніе Господа. Напротивъ того, кто, безразсудно надѣясь на благость и милосердіе Божіе, предается безпечности и раздаваемые таланты, естественные и благодатные, зарываетъ, подобно лукавому рабу, въ

землю, — у того, и еже мнится имѣя, взято будетъ (Мате. 25. 29).

И такъ, ожидая справедливо правды и милости, тишины и спокойствія, довольства и счастья отъ Августѣйшаго Монарха нашего, Самимъ Богомъ призваннаго и поставленнаго созидать благоденствіе наше, будемъ и сами, каждый по своему званію и состоянію, содѣйствовать Ему въ устроеніи общаго блага отечества, сохраняя вѣрность и безусловную покорность Престолу, свято уважая и соблюдая отечественные законы, поддерживая и распространяя добрые нравы, служа Царю и Отечеству боящяся Бога, проводя жизнь во всякомъ благочестіи и честности. Тогда духъ силы и крѣпости пребудетъ не только на Боговѣнчанномъ Царѣ, но и на всемъ царствѣ нашемъ, осѣняя и возвращая благоденствіе и величіе народа; тогда Господь исполнитъ вся прошенія наши и сохранитъ милость свою къ намъ въ вѣкъ вѣка. Аминь.

Каѳедральный протоіерей В. Князевъ.

## ПОУЧЕНІЕ

въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ, въ недѣлю св. отецъ перваго Никейскаго собора.

Съ праздника Пасхи и до Пятидесятницы православная церковь постоянно напоминаетъ намъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ и евангельскихъ чтеніяхъ о славномъ Воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа и о чудесахъ Его, свидѣтельствующихъ о Божественной силѣ и славѣ Его, стараясь утвердить и укрѣпить насъ въ вѣрѣ, что умершій и воскресшій Іисусъ Назарянинъ есть истинный Сынъ Божій, обѣтованный Мессія, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти и своею крестною смертію даровать животъ вѣчный; седьмую же недѣлю по Пасхѣ церковь посвящаетъ памяти св. отецъ перваго Вселенскаго Никейскаго собора, которые послѣ св. Апостоловъ, были усердѣйшими проповѣдниками и поборниками истинной вѣры Христовой. Обличая Арія, который не воздавалъ должной чести Сыну Божію, св. отцы тщательно изслѣдовали, опредѣлили, утвердили и изло-

жили въ Символѣ Вѣры то Евангельское ученіе, что Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ есть Истинный Сынъ Божій, Единосущный, Единочестный и Собоубначальный Отцу и эту вѣру завѣщали христіанскому міру, какъ неприкосновенную святыню, какъ вѣрнѣйшій залогъ нашего спасенія.

И не словами только св. отцы Никейскаго собора засвидѣтельствовали свою крѣпкую вѣру въ Іисуса Христа, какъ Истиннаго Сына Божія, эту вѣру они запечатлѣли своею жизнью. Въ числѣ ихъ были такіе исповѣдники, которые носили на тѣлѣ своемъ язвы за вѣру въ Господа Іисуса, какими были: Ираклій Потамскій, Павелъ Неокессарійскій, Евстаѳій Антиохійскій, Пафнутій Оивайдскій. Другіе были великими чудотворцами, какъ напр.: Спиридонъ Тримифійскій, Іаковъ Низибійскій и Николай Мурликійскій. Всѣ же они были мужи богомудрые, богобоязненные, благочестивые и ревностные поборники православія. Честь и слава такимъ отцамъ! Слава, честь и намъ, дѣтямъ ихъ, имѣющимъ отцевъ, чтимыхъ всею Вселенскою церковію и прославленныхъ самимъ Богомъ! Намъ остается только, по заповѣди Апостола, поминать великихъ и славныхъ наставниковъ христіанскаго благочестія и взирающе на скончаніе жителства, подражать вѣрѣ ихъ (Евр. 13. 7).

Но можемъ ли мы порадовать св. отцевъ церкви подражаніемъ благочестивымъ подвигамъ ихъ? Мы уже сказали, что св. отцы Никейскаго собора были ревнители и поборники правовѣрія, подвизавшіеся до крови за славу Спасителя міра и св. церкви Его, а мы? Есть ли въ наше время истинные христіане, которые крѣпко стоятъ въ вѣрѣ и неизмѣнно держатся ученія Христова, преданій Апостольскихъ и правилъ свято-отеческихъ: много ли такихъ, которые вѣру считаютъ дѣломъ совѣсти каждаго, — дѣломъ до того безразличнымъ, что называй ихъ христіанами или аріанами — для нихъ все равно.

Св. отцы свою вѣру свидѣтельствовали христіанскою жизнью и запечатлѣли ее мученическою кончиною, а мы? Есть ли между нами мученики, но за кого и за что? Одинъ мучится отъ корысти, другой страдаетъ отъ зависти и честолюбія, а иной изъ за какой нибудь животной страсти. . . Есть исповѣд-



ники, только не имени Христова и учения Его, а собственной славы и личныхъ достоинствъ. Есть подвижники и труженики, только не ради славы Божіей и спасенія душъ своихъ, а ради суетныхъ прибытковъ и въ угоду какой либо прихоти или страсти. И если бы св. отцы какимъ либо чудомъ взглянули на насъ, то навѣрное съ болѣзнію въ сердцѣ сказали бы намъ: „Того истиннаго Бога, за котораго мы страдали и за вѣру въ котораго кровь проливали, — этого Бога нѣтъ въ душахъ и сердцахъ дѣтей нашихъ по вѣрѣ“. За все мірское — за прибытокъ, за суетную честь и славу, даже за какую нибудь постыдную страсть есть своего рода мученичество и подвижничество, только для подражанія добрымъ христіанскимъ примѣрамъ нѣтъ у насъ ни охоты, ни усердія. . . . Не думаемъ ли, что выкоко-нравственные образцы св. отцевъ не по силамъ нашимъ? Напрасно. Подражаніе не требуетъ равенства съ первообразомъ. Мы можемъ снять съ него только нѣкоторыя черты, доступныя намъ, хотя бы и въ уменьшенномъ видѣ и размѣрѣ, и такое подражаніе можетъ имѣть свою пользу, свое достоинство и даже совершенство. Господь для того и украсилъ церковное небо сонмомъ Святыхъ Своихъ, подобно тому какъ небо стихійное множествомъ звѣздъ — великихъ и малыхъ, чтобы каждый изъ насъ удобно могъ, по своей потребности, принимать отъ нихъ свѣтъ и видѣть путь на небо! Не даромъ же любимымъ чтеніемъ нашихъ благочестивыхъ предковъ — было чтеніе святоотеческихъ твореній, а примѣры св. отцевъ считались наилучшими учителями и руководителями въ вѣрѣ и жизни христіанской!

Будемъ и мы молить Господа, чтобы Онъ Самъ пробудилъ въ насъ Духъ Св. Отцевъ церкви, этихъ великихъ учителей вѣры и христіанской жизни, и чтобы намъ безсильнымъ даровалъ силу, взирая на скончаніе жительствова, подражать вѣрѣ ихъ.

Каѳедральный Протоіерей В. Князевъ.

## Общедоступныя чтенія о церковномъ пѣніи.

(Продолженіе).

### II.

### О всесловномъ участіи народа въ церковно-богослужебномъ пѣніи и о порядкѣ этого пѣнія.

*И гласъ изыде отъ престола моголющъ: пойте Богу нашему вси рабы Его и боящіяся Его, и малии и великии (Апок. 19. 5).*

Богослуженіе какъ Ветхозавѣтной, такъ и Новозавѣтной Церкви имѣетъ значеніе богослуженія *общественнаго* не въ томъ только смыслѣ, что совершается открыто въ собраніи вѣрныхъ, но и въ томъ особенно, что всѣ присутствующіе на немъ остаются лишь зрителями и слушателями, а въ самомъ совершеніи его принимаютъ извѣстную долю непосредственнаго участія, наприм. чрезъ содѣйствіе благолѣпію богослуженія, чрезъ участіе въ церковныхъ церемоніяхъ или *ходахъ* со священными предметами, чрезъ общія поклоненія, молитвы, возглашенія и общее съ клиромъ всенародное пѣніе и проч. Въ частности относительно общаго пѣнія при богослуженіи учрежденіями и исконной практикой церкви твердо установлено слѣдующее: 1) въ храмовомъ пѣніи могутъ участвовать всѣ способныя къ тому лица, безъ различія состоянія, возраста и пола; 2) церковное пѣніе, однако, должно происходить въ извѣстномъ установленномъ порядкѣ.

Церковное пѣніе во всѣ времена исторіи церкви было не однимъ обязательнымъ занятіемъ посвященныхъ только на служеніе въ храмѣ лицъ, но занятіемъ дозволеннымъ для всѣхъ сословій, обоихъ половъ и разныхъ возрастовъ; при томъ считалось занятіемъ высоконравственнымъ, почетнымъ. Ни еврейская, ни христіанская церковь не предоставляла своего богослужебнаго пѣнія однимъ рабамъ, какъ это дѣлали нѣкоторые древніе языческіе народы (напр. египтяне, ассирійцы), но въ той и другой какъ въ составленіи церковныхъ напѣвовъ, такъ,

по возможности, и въ исполненіи ихъ при богослуженіи и внѣ онаго, участвовали и цари и ихъ подданные, \* и высокопоставленные государственные мужи и ихъ подчиненные, великіе іерархи церкви, священнослужители и низшій клиръ, а также и масса присутствующаго въ храмѣ народа: мужчины и женщины, отроки и дѣвы.

О древнемъ храмовомъ пѣніи и музыкѣ евреевъ мы имѣемъ между прочимъ слѣдующія извѣстія: Въ книгахъ Ветхаго Завета первымъ пѣвцомъ изъ высокопоставленныхъ лицъ упоминается великій вождь и законодатель Израиля пророкъ Моисей, наученный *всей премудрости египетской*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и музыкѣ \*). По чудесномъ переходѣ Израиля чрезъ черное море *Мойсей и сынове израилевы пѣсь сію Господеву: Поимъ Господеву, славно бо прославися \*\*)*. (За ними тоже воспѣли и всѣ женщины съ назначеніемъ пѣнія пророчицею Маріамю, сестрою Аароновою. Способъ этого пѣнія былъ поперебный (антифонный) съ запѣвами и припѣвами и, по тогдашнему еврейскому обычаю, съ сопровожденіемъ женскихъ голосовъ тимпанами \*\*\*). Пѣснь объ источникѣ (Числь 21, 17) была также всенародною пѣсною евреевъ: „Тогда воспѣ Израиль пѣснь сію у владыя, начинайте ему“ и проч. Обличительная пѣснь Моисея (Втор. 32, 44) изучена была также всѣми сынами Израиля. Затѣмъ пѣснь судей израилевыхъ Девворы и Варака также указываетъ съ одной стороны на почетность занятія пѣніемъ у евреевъ, а съ другой на участіе въ немъ мужчинъ и женщинъ, пѣвшихъ поперебно \*\*\*\*).

Особенно высокое значеніе и широкое развитіе еврейская музыка и пѣніе получаютъ со временемъ пророка Самуила и преимущественно въ школахъ пророческихъ. Музыка была необходимою принадлежностію учениковъ пророческихъ, т. е. олицъ не посвященныхъ на служеніе храму, при томъ юношей. Суще-

\*) Дѣян. 7, 22; Филонъ: Vita Mosis p. 60; Климентъ Александрийскій, Strom. 1, 1.

\*\*) Исход. 14, 32 и гл. 15.

\*\*\*) Исход. гл. 15, особ. ст. 20—21.

\*\*\*\*) Суд. гл. 5. Ср. объясненіе г. Олесницкаго „Древнееврейская музыка и пѣніе“. Труды Киевск. Дух. Академіи, 1871 г. т. IV, стр. 120—121.

ствовавши и другіе и народныя хоры и мужчинъ и женщинъ (1 Цар. 18, 7) \*). Затѣмъ Царь — пророкъ Давидъ разви еврейскую храмовую музыку до замѣчательнаго для его времени совершенства. Самъ онъ былъ не только сочинителемъ псалмовъ для пѣнія \*\*), а и однимъ великимъ составителемъ напѣвовъ и музыкантомъ, имя котораго доселѣ въ благоговѣніи произносится восточными музыкантами. Самъ онъ назначалъ начальникамъ хора способъ исполненія своихъ псалмовъ и напѣвовъ, самъ даже приготовлялъ и музыкальные инструменты \*\*\*). Но онъ въ своихъ псалмахъ часто приглашаетъ пѣть Богу Іеговѣ и всѣхъ людей: *Пойте*, говоритъ онъ, *Богу нашему, пойте, пойте царви нашему, пойте* (Пс. 46, 7). И опять: *Воскликните Господу вся земля, воспойте и радуйтесь и пойте* (Псал. 97, 4). И еще: *Хвалите Бога во святыхъ его... Всякое дыханіе да хвалитъ Господа* (Псал. 150, 1, 6). Со времени Давида вмѣстѣ съ пѣніемъ входитъ въ составъ еврейскаго богослуженія и музыка, которая и поддерживается во весь періодъ царей до плѣна Вавилонскаго. Соломонъ поддерживалъ псалмопѣніе на той же степени высоты (2 Паралип. 8, 14—15), на которой оно было при Давидѣ, и самъ составилъ многочисленныя пѣсни (3 Цар. 4, 32). Хоры Левитовъ упоминаются при царяхъ: Іосафатъ, Езекии и Іосіи (2 Паралип. 20, 19, 28; 29, 25—30; 35, 15). Кромѣ упомянутыхъ вождей и царей Израиля въ составленіи церковныхъ пѣснопѣній принимали участіе и нѣкоторые первосвященники, наприм. Симонъ, Іохананъ и друг. \*\*\*\*).

При участіи и подъ покровительствомъ этихъ и другихъ высокопоставленныхъ гражданскихъ и духовныхъ лицъ божественная музыка и пѣніе у евреевъ съ одной стороны снабжены были богатыми звуковыми и матеріальными средствами, а съ другой — стали почетнымъ занятіемъ и приобрѣли широкое развитіе какъ въ храмѣ, такъ и внѣ храма — въ общенародныхъ

\*) 1 Цар. 10, 5; и о прор. Елисеѣ: 4 Цар. 3, 15.

\*\*) Давидъ составилъ 73 псалма, Асафъ 12, Сыны Кореовы 5.

\*\*\*) Псал. 151.

\*\*\*\*) Олесницкій, стр. 136, прилѣч. 2-е.

религіозныхъ процессіяхъ и въ быту домашнемъ. Всѣхъ пѣвцовъ и музыкантовъ во времена Давида считалось до 4,000, при 288 начальникахъ. Они раздѣлены были на 24 чреды, смѣняющіяся для служенія при храмѣ еженедѣльно; въ торжественныхъ же случаяхъ въ богослуженіи участвовали всѣ пѣвцы и музыканты, при чемъ раздѣлялись на три большихъ хора, подъ управленіемъ Емаѳа, Идифума и Асафа. О почетности занятія этими искусствами можно судить потому, что имя начальника хора Емаѳа находится въ числѣ именъ четырехъ мудрецовъ, уступающихъ въ мудрости развѣ только Соломону (3 Цар. 4, 31), что хоръ Асафа пѣлъ въ храмѣ близъ царя (1 Паралип. 25, 2), что въ числѣ пѣвцовъ упоминаются и сыны извѣстнаго въ исторіи евреевъ Корея (1 Парал. 15, 2; 2 Парал. 5, 11—14), наконецъ, что въ Библии сохранены даже имена потомковъ главныхъ пѣвцовъ и начальниковъ хоровъ.

Изъ вышесказаннаго, а равно и изъ другихъ извѣстій видно, что у евреевъ въ храмовомъ пѣніи и музыкѣ участвовали не только посвященные на служеніе храму левиты, но и лица не посвященные, а въ числѣ ихъ и женщины, и масса присутствующаго въ храмѣ народа. Однако же, какъ исполненіе священныхъ пѣснопѣній въ храмѣ совершалось въ уставномъ порядкѣ, такъ и участіе въ храмовой музыкѣ и пѣніи лицъ не посвященныхъ не было произвольнымъ и беспорядочнымъ вмѣшательствомъ мірянъ въ дѣло церковнаго клира, а было учрежденіемъ, которое имѣло полный порядокъ и отражено было извѣстными ограниченіями. Такъ пѣніе въ храмѣ было священою обязанностію собственно левитовъ и могло быть исполняемо только ими и вспомогаемо ихъ семействами; въ число же музыкантовъ принимались и лица не посвященные, находящіяся однако въ родствѣ съ священниками и извѣстныя своими музыкальными познаніями, честностію жизни и благочестіемъ\*). Но и левитамъ не все было дозволено исполнять въ храмѣ; именно, давать знаки трубою предъ алтаремъ составляло принадлежность только священниковъ\*\*). Въ храмовомъ пѣніи вмѣстѣ съ леви-

\*) Талмудъ. См. у Олесницкаго въ упомянутомъ сочиненіи, стр. 126.

\*\*) Литфоть. Тамъ же.

тами, говоримъ, могли участвовать и члены ихъ семействъ (не исключая и женщинъ и дѣтей), но при этомъ они не занимали назначеннаго левитамъ мѣста на клиросѣ, а стояли на полу у ногъ своихъ отцовъ. Въ храмовомъ пѣніи несомнѣнно участвовали и женщины. По объясненію халдейскаго парафраста (на Еккл. 2, 8) Соломонъ установилъ при храмѣ штатъ пѣвцовъ и пѣвицъ; между четырнадцатью сыновьями Емаа пѣли въ домѣ Иеговы и три его дочери; дѣвы-пѣвицы упоминаются при перенесеніи ковчега завѣта въ Иерусалимъ, а также между священниками и левитами, возвращенными Ездрую изъ плѣна вавилонскаго\*). Пѣснь Анны пророчицы, матери Самуила (1 Цар. 11, 1—10) и пѣснь Богородицы: „Величитъ душа моя Господа“ (Лук. 1, 46—55), воспѣтая Ею еще до рожденія Спасителя міра, свидѣтельствуютъ также о близкомъ участіи женщинъ въ пѣніи священныхъ пѣснопѣній. Но пѣвицы въ храмѣ, по Филону, составляли обыкновенно особый отъ мужскаго женскій хоръ; пѣли же онѣ преимущественно въ храма и въ домашнемъ быту. — *Общепародное пѣніе* состояло въ повтореніи перваго стиха псалма, который на распѣвъ читалъ начальникъ общества, а главною въ повторительныхъ припѣвахъ къ стихамъ, на прим. „аллилуіа“, т. е. также въ восклицаніяхъ на священнодѣйствіи священниковъ, на прим. „прости руку твою“ и проч. \*\*). Вообще, сколько ни многочисленны, сколько ни разнообразны были по личному составу исполнители священныхъ пѣснопѣній въ храмѣ, однакоже каждая ихъ группа исполняла свое дѣло въ установленномъ порядкѣ, не вмѣшиваясь въ дѣло другихъ группъ, не допуская личнаго произвола и не производя при богослуженіи какого либо беспорядка или замѣшательства. Каждый исполнитель вѣдалъ только свое собственное дѣло, не выходя изъ круга своихъ обязанностей и не предвосхищая правъ ему не принадлежащихъ.

Игра въ храмѣ на инструментахъ струнныхъ, духовыхъ и ударныхъ, а равно и голосовое исполненіе пѣснопѣній рас-

\*) См. 1 Паралип. 25, 5; Пс. 67, 26. У Олесницкаго, стр. 127.

\*\*) Маймонидъ. У Олесницкаго, стр. 131—132.

предѣлялись также въ известномъ порядкѣ, по псалмамъ и по случаямъ, въ которыхъ они употреблялись. Иногда псалмы начинались пѣніемъ и затѣмъ смѣнялись музыкою, иногда наоборотъ; хоры пѣвцовъ пѣли иногда попеременно (антифонно), иногда совокупно. Свѣтлые голоса и высокія ноты назначались для выраженія торжества и радости (напр. пс. 46), а густые голоса и низкія ноты для мотивовъ печальныхъ. Иногда назначалось громкое пѣніе, иногда умѣренное, иногда оно сопровождалось постепеннымъ возвышеніемъ звуковъ (наприм. въ пѣсняхъ степеней) и проч.

Въ новозавѣтной Христіанской Церкви первыхъ трехъ вѣковъ пѣніе прежде всего является дѣломъ общенароднымъ, доступнымъ каждому. Къ тому располагали тогда: и всеобщее равенство членовъ церкви, и тѣсное общеніе христіанской любви вѣрующихъ. Общему участию всѣхъ въ церковномъ пѣніи не препятствовали тогда ни его сложность и искусственность, которыхъ тогда еще было, ни даже инструментальное сопровожденіе пѣнія, отвергнутое церковію, какъ чувственное и неразумное, не соответствующее христіанскому (духовно-разумному) богослуженію. Первымъ и живымъ примѣромъ общаго пѣнія въ церкви апостольской было пѣніе Іисуса Христа и апостоловъ по тайной вечери: *и воспѣвше изыдоше въ гору Елеонску* (Мѡ. 26, 30). По Іоанну Златоусту „Спаситель воспѣлъ, чтобы и мы пѣли подобнымъ же образомъ \*). По чудесномъ избавленіи изъ темницы апостоловъ Петра и Іоанна все собраніе вѣрующихъ вмѣстѣ съ апостолами *единодушно возвысило гласъ благодарственной молитвы къ Богу* (Дѣян. 4, 24—30). На участіе въ церковномъ пѣніи всѣхъ вѣрныхъ указываютъ и всѣ наставленія св. апостоловъ, обращенныя не къ хорамъ или отдѣльнымъ пѣвцамъ, а ко всѣмъ вѣрующимъ, напр. *Егда сходитесь, кійждо васъ псаломъ имать* \*\*); или: *вразумляюще себе самъхъ во псалмъхъ* \*\*\*) и проч.

Пѣніе первенствующей церкви предоставлялось свободѣ

\*) Бес. на Ев. отъ Мѡ. Срав. Лк. 22, 19.

\*\*) 1 Кор. 14, 26.

\*\*\*) Колосс. 3, 16; см. также Ефес. 5, 19; Іак. 5, 13.

пѣвцовъ, но было *благообразное и чинное* (1 Кор. 14, 40), т. е. состояло изъ опредѣленныхъ пѣснопѣній и происходило въ опредѣленномъ порядкѣ. По составу поющихъ лицъ съ первыхъ же вѣковъ христіанства различается пѣніе *священническое, клиросное и общенародное*, а почину и способамъ исполненія—пѣніе *одиночное, поперемянное и совокупное*. О троякомъ способѣ пѣнія въ церкви небесной говоритъ новозавѣтный тайновидецъ Іоаннъ. Въ откровеніи онъ видѣлъ 24 старца, окружающіхъ Агнца на престолѣ, имѣвшихъ гусли и пѣвшихъ пѣснь новую, и ангеловъ многихъ окрестъ престола... пѣвшихъ гласомъ великимъ: „достоинъ есть Агнецъ заколенный“ \*), и народъ много отъ всякаго языка и колѣна и людей и племень, стоящихъ предъ престоломъ и вопіющихъ гласомъ великимъ: „спасеніе сѣдѣющему на престолѣ Богу нашему и Агнцу“ (Апок. 7, 9, 10). Образы этихъ апокалипсическихъ видѣній очевидно заимствованы отъ порядка пѣнія земной первенствующей церкви, т. е. отъ пѣнія окружающихъ престолъ священниковъ, клиросныхъ цѣвцовъ и народа. Подобное сему различеніе мы видимъ и въ древнихъ литургіяхъ (напр. Ап. Іакова), гдѣ одно предоставляется возглашать священнослужащимъ, другое клиру, и иное народу, а также въ возгласѣ священника на литургіи: *поюще, вопіюще, взывающе*. О пѣніи *священниковъ* упоминаетъ и Св. Игнатій Богоносецъ († 107): „Достопочтенные ваши пресвитеры, пишетъ онъ къ Ефесеямъ, достойно поставленные для Бога, подобно какъ струны на цитрѣ, согласуютъ епископу своему и изъ многихъ гласовъ составляютъ одну пѣснь“.

*Клиросное пѣніе*, до установленія должности клириковъ и пѣвцовъ, предоставлялось всякому присутствующему при богослуженіи, по его желанію и умѣнью, и исполнялось мирянами поодиночно и посреди церкви. По Тертулліану на вечеряхъ христіанъ, когда умоютъ руки и зажгутъ свѣчи, каждому предлагается выдти на средину и пропѣть что либо во славу Божию изъ священнаго ли писанія, или что можетъ отъ себя“ \*\*). Въ

\*) Апок. 5, 6—9. 11. 12.

\*\*) Аполог. стр. 39.



40), т. е. въ опре-  
вѣхъ же  
клиросное  
ие одиноч-  
пѣнія въ  
Иоаннѣ,  
Агнца на  
и ангеловъ  
гмь: (и до-  
всѣхъ  
престо-  
щему на  
Образы  
аны отъ  
отъ пѣнія  
пѣвцовъ и  
древнихъ  
ся возгла-  
, а также  
взывающе.  
гоносецъ  
онъ къ  
струны  
гласовъ  
риковъ и  
при бого-  
мірянами  
вечеряхъ  
ому пред-  
ву Божію  
\*\*). Въ

правилахъ апостольскихъ (прав. 15, 23, 24, 25, 27, 43) упо-  
минается и о пѣвцахъ, какъ о лицахъ низшей степени клира;  
но учрежденіе этой должности до IV вѣка не было повсемѣст-  
нымъ обычаемъ, богослужебное же пѣніе отправлялось главнымъ  
образомъ пѣвцами изъ мірянъ.

Общенародное пѣніе, исполняемое всѣми присутствующими  
въ храмѣ, было просто, но торжественно и громогласно. Тайно-  
видѣцъ Иоаннъ слышалъ на небеси гласъ отъ престола: *Пойте*  
*Богу нашему вси раби его и боящіяся его и маліи и велицыи.*  
*И слышахъ,* продолжаетъ онъ, *яко гласъ народа многа, и яко*  
*гласъ водъ многихъ, и яко гласъ громовъ крѣпкихъ, глаголющихъ:*  
*аллилуія* (Апок. 19, 1—7). Общенародное пѣніе состояло или въ  
*отвѣтахъ* на возгласенія священнослужащихъ, или же въ *при-*  
*пѣвахъ* къ пѣнію одинокихъ пѣвцовъ. Первый видъ пѣнія есте-  
ственно назвать *отвѣщательнымъ*, второй *припѣвнымъ*. Такъ въ  
постановленіяхъ апостольскихъ (окончательно составленныхъ въ  
III вѣкѣ) сказано: „При общественномъ богослуженіи на воз-  
гласеніе діакона народъ и прежде всѣхъ отроки восклицаютъ:  
Господи помилуй“. Въ древнихъ литургіяхъ на возгласы свя-  
щеннослужащаго народу указано отвѣчать словами: „аминь; и  
духови твоему“ и т. п. О пѣніи общенародномъ *припѣвномъ*  
въ тѣхъ же постановленіяхъ апостольскихъ сказано: „послѣ  
двухъ чтеній изъ этихъ (Ветхозавѣтныхъ) книгъ кто либо дру-  
гой пусть поетъ псалмы Давида, а народъ да повторяетъ голосно  
концы стиховъ“ (57 гл. 2-й книги). При Св. Григоріи Неоке-  
сарійскомъ († 250 г.), повидимому, пропѣтое однимъ пѣвцомъ  
повторялось всею церковію\*). По Филону у Евсевія, христіане  
„поютъ священныя пѣснопѣнія такъ, что одинъ запѣваетъ мѣрно  
и пріятно, а другіе, спокойно выслушивая его, повторяютъ  
вмѣстѣ съ нимъ послѣдніе стихи пѣсней“\*\*). Св. Иоаннъ Злато-  
устъ говоритъ: „Отцы оставили, чтобы народъ подпѣвалъ силь-  
ный стихъ, заключающій въ себѣ великій догматъ“. Но были

\*) „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, преосв. Филарета, стр. 58.

\*\*\*) Philo apud Euseb. Hist. Eccl. L. II. С. 17. Греческій текстъ этого мѣста  
можно видѣть и у архим. Порфирія: Первое путешествіе въ Афонскъ монастыри. Ч. II,  
отд. 1, стр. 183.

употребительны и особые припѣвы къ известнымъ отдѣламъ того или другаго пѣснопѣнія, на прим. „аллилуія; яко въ вѣки милость его; славно бо прославися“ и друг. Подобнымъ сему образомъ концы стиховъ поются отчасти и въ наше время, на прим. въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія, а припѣвы—на акаѣстахъ, на пареміяхъ Великой Субботы и проч.

*Поперемѣнное* или *антифонное* пѣніе, установленное первоначально въ Антиохійской Церкви ея епископомъ Св. Игнатіемъ Богоносцемъ († 107 г.), по подражанію пѣнію ангеловъ, воспѣвавшихъ Святую Троицу, состояло въ перемѣнномъ исполненіи одного и того же пѣснопѣнія по частямъ, т. е. по стихамъ, или же строфамъ, двумя клиросами или вообще двумя поющими сторонами. Обычай такого пѣнія сохраняется въ православной церкви и донынѣ.

(Продолженіе будетъ).

*И. Вознесенскій.*

## Поученіе,

произнесенное въ Кеммернской церкви на молебствіи предъ началомъ лѣчебнаго сезона \*).

Мы собрались въ семъ священномъ мѣстѣ для того, чтобы призвать благословеніе св. православной церкви на великій подвигъ борьбы человѣка съ тѣлесными недугами. Для этой борьбы Господомъ Богомъ дарованы слѣдующія средства: это вещество природы и искусные во врачеваніи люди. Но при какихъ условіяхъ полезно для насъ пользованіе этими средствами, объ этомъ мы имѣемъ сказать нѣсколько словъ при настоящемъ церковномъ торжествѣ по случаю открытія сего цѣлебнаго учрежденія для пользованія недугующихъ.

По ученію нашей св. православной церкви человѣку недужному не возбраняется прибѣгать къ помощи вещества при-

\*) Мая 19 дня, 1892 г.

роды для излѣченія недуговъ. Въ книгахъ Священнаго Писанія записано множество случаевъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что Господь подавалъ людямъ благодать исцѣленія отъ тѣлесныхъ недуговъ при посредствѣ вещества природы. Такъ, по свидѣтельству кн. Царствъ, іудейскій царь Езекія во время смертной болѣзни, по повелѣнію пророка Исаи, приложилъ къ нарыву шастъ смоквъ и получилъ исцѣленіе (4 Цар. 20, 7). По свидѣтельству той же книги сирійскій военачальникъ Нееманъ Сиріанинъ, будучи пораженъ проказою, получилъ исцѣленіе отъ погруженія въ струи Іордана (4 Цар. 5, 14). Во время земной жизни Іисуса Христа многіе недужные получали исцѣленіе отъ погруженія въ воды Силоамской купели (Іоан. 5, 4). Самъ Господь Іисусъ Христосъ повелѣлъ слѣпорожденному омыться въ Силоамской купели и послѣдній получилъ исцѣленіе отъ своей болѣзни (Іоан. 10, 7). Всѣ эти событія, записанныя въ священномъ бытописаніи, свидѣлствуютъ, что милость Божія дѣйствуетъ среди людей при исцѣленіи недуговъ чрезъ вещество природы.

Но воздѣйствуя на недуги чрезъ вещество природы милость Божія употребляетъ въ орудія для пользованія этимъ средствомъ людей искусныхъ во врачеваніи. Слово Божіе врачамъ усвоиваетъ даже происхожденіе отъ Бога. „Дажь мѣсто врачу“, говоритъ Премудрый Іисусъ сынъ Сираховъ, „Господь бо его созда: и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть“ (Сирах. 28, 12). Кромѣ того, многіе святые люди были врачами. Такъ одинъ изъ св. апостоловъ Христовыхъ, именно св. Евангелистъ Лука былъ врачомъ (1 Кол. 4, 14). Врачемъ также былъ и препод. Агапить, кievскій чудотворецъ. Такимъ образомъ служеніе врачеванію недуговъ имѣетъ для себя священное оправданіе и священные образцы.

Но какъ вещество природы, такъ и искусство врачеванія, безъ особенной помощи Божіей, не могутъ дать исцѣленія чело-вѣку недужному. Объ томъ свидѣлствуетъ многочисленныя опыты безсилія человѣческаго врачебнаго знанія и силы врачебнаго вещества съ недугами человѣческими. Въ человечествѣ есть много недуговъ, противъ которыхъ опытные и искусные

врачи не знаютъ врачебнаго средства и которые ими прямо относятся къ разряду неизлѣчимыхъ. Но въ то же время есть случаи исцѣленія, поражающія своею чудесностію людей искусныхъ во врачеваніи. Все это заставляетъ признать въ мірѣ высшую силу, которая дѣлаетъ и вещество природы цѣлительнымъ и знаніе врачебное полезнымъ въ борьбѣ съ недугами. Эта сила заключается въ Подателѣ человѣческой жизни Богѣ, Верховномъ Врачѣ душъ и тѣлесъ нашихъ. „Отъ Вышняго врачеваніе“, говоритъ Премудрый Иисусъ сынъ Сираховъ (Сир. 38, 2), врачи же суть служители милости Божіей, къ намъ грѣшнымъ. Не напрасно говорятъ люди вѣрующіе: „врачи не помогутъ, если Господь не спасетъ“. Вообще въ дѣлѣ исцѣленія отъ недуговъ имѣетъ великое значеніе вѣра въ Бога и христіанское упованіе, которыми должны быть одушевлены, какъ врачи, такъ и недужные. Потому съ полною вѣрою и живымъ упованіемъ вознесемъ сердечную молитву ко Господу, чтобы Онъ — Всевышній Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ — направилъ вещество водное въ здѣшней мѣстности и искусство врачей къ тѣлесной пользѣ недугующихъ и даровалъ жизнедательному источнику мѣстности сей благословеніе и благодать Силоамской купели.

„Сынъ мой, увѣщаетъ Премудрый Иисусъ сынъ Сираховъ, въ болѣзни твоей не будь небреженъ, но молись Господу, и Онъ исцѣлитъ тебя. Оставь грѣховную жизнь и исправь руки твои, и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое“. Аминь.

Священникъ А. *Агрономовъ*.

## Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Рижской епархіи.

(Продолженіе).

**Богъ водяные.** Между боготворимыми земными предметами у эстовъ первое мѣсто занимаетъ вода. Уже простой взглядъ на неизмѣримую морскую поверхность и грозныя бурныя волны, на быстро текущую рѣку, на шумящій водопадъ и всеистребляющіе разливы, на тихія покойныя воды озеръ и на чистые

прозрачные источники, давалъ большую пищу религиозному чувству. Еще болѣе развивалось это чувство благоговѣнія въ чело-  
вѣкѣ, когда онъ узналъ, какъ легко поглощаютъ волны его  
жизнь и съ другой стороны, сколько пользы доставляетъ ему  
вода, утоляя жажду и холодъ, обмывая его тѣло и одежду  
и проч.

У эстовъ вода была въ великомъ уваженіи. У нихъ до  
сихъ поръ многіе рѣки, озера и источники называются святыми.  
Изъ рѣкъ, кромѣ Эмбаха, особенно святою считалась рѣчка Вы-  
ханда, берущая начало въ Дерптскомъ уѣздѣ въ Оденпескомъ  
приходѣ, при деревнѣ Илмвервь и по соединеніи съ рѣкою Мяда  
впадающая въ озеро Пейпусъ. Рѣка эта считалась такою святою,  
что никто не смѣлъ около нея срубить дерево или сломать  
вѣтвь на немъ; смѣльчакъ, рѣшавшійся на это, долженъ былъ  
умирать въ томъ же году. Ключъ, изъ котораго она вытекаетъ,  
очищался ежегодно и эсты вѣрили, что если въ него попадаетъ  
что либо нечистое, то явится непогода и язва. Гутславъ раз-  
сказываетъ, что одинъ помѣщикъ построилъ на этой рѣкѣ мель-  
ницу и запрудилъ ее; какъ на грѣхъ, открылась продолжитель-  
ная непогода. Эсты взяли и сломали мельницу. Рѣчкѣ этой въ  
древности жертвовали не только животныхъ, но даже, по сви-  
дѣтельству Гутслава, дѣтей. — Изъ озеръ святыми считались  
Püha järv — святое озеро, Илмвервь, Эндлаервь и другіе. Свя-  
щенные источники раздѣлялись на источники жизни (elu hallikad),  
источники глазъ (silma hallikad), источники погоды (ilma hallikad).  
Источники погоды (большею частію рѣки и маленькіе озера)  
считались бездонными и всякій, кто осмѣливался измѣрять глу-  
бину ихъ, подвергался гнѣву боговъ. Обыкновенною жертвою  
имъ была козлиная голова. Вода источниковъ жизни заключала,  
по вѣрованію эстовъ, цѣлительную и обновляющую силу, под-  
держивающую юность. Въ ней купали дѣтей; дѣвицы въ ново-  
луніе умывали ею свои лица, чтобы они скоро не поблекли.  
Вода глазныхъ источниковъ исцѣляла глазныя болѣзни. Имъ  
всегда приносилась благодарственная жертва, какъ то: лоскутокъ  
матеріи, крашенная пряжа, перо, прядь льна или шерсти, иногда  
также мелкая серебряная монета. Бѣдный, неимѣвшій ничего,

чтобы принести въ жертву, просто скоблиль ножемъ въ источникъ съ чужой монеты или брошки, потомъ обмываль свои глаза, приговаривая: „бѣлое серебро источнику, свѣтлость моему темному глазу.“

Богъ воды назывался у эстовъ и финновъ Ахти или Ахто (отъ ahti, вѣроятно, послѣ произошло слово waht—пѣна). Ahtis встрѣчается и въ индѣйскихъ ведахъ и значить озеро, море. Ахти приписывались человѣческой образъ, человѣческія чувства и страсти. Онъ представлялся въ видѣ почтеннаго старца, съ травоподобною бородою и волосами, въ плащѣ изъ пѣны. Въ сагахъ онъ называется господиномъ водъ, обладателемъ огромныхъ сокровищъ, поглащаемыхъ водою. Онъ вообще не милостивъ, не возвращаетъ того, что попадаетъ въ его руки. Но иногда и его сердце возбуждается къ состраданію. Такъ въ одной сагѣ разказывается, что разъ пастушокъ уронилъ свой ножъ въ воду и плакаль на берегу. Ахти услышалъ его плачь, сталъ бросать волны на берегъ и вмѣстѣ съ ними выбросилъ золотой ножъ. Невинный мальчикъ не бралъ этого ножа, говоря, что это не его ножъ. Ахти сталъ снова бросать волны и выбросилъ серебряный ножъ. Мальчикъ не бралъ и этого ножа. Наконецъ, Ахти выбросилъ настоящій ножъ, который мальчикъ съ радостію призналъ своимъ. Въ награду за честность мальчика, Ахти подарилъ ему и серебряный и золотой ножи.— Ахти рѣдко возвращаетъ утопленниковъ; души ихъ очень нравятся ему, онъ держитъ ихъ въ своихъ подводныхъ обителяхъ и доставляетъ имъ всякія наслажденія. У Ахти есть всякія богатства; но главное его богатство составляютъ рыбы. Богатства его скрыты въ пропастяхъ и пещерахъ подводныхъ. Мѣсто жительства самаго Ахти называется Ахтиола. У Ахти есть супруга—Wee emand, weema, т. е. госпожа или мать водъ. Она представляется въ видѣ почтенной старушки, доброй, тихой, гостеприимной и заботливой хозяйки. Нарядъ ея слѣдующій: на головѣ сѣрая, водоподобная шапочка, сорочка, нагрудникъ изъ кисеи, якъ, обшитый нѣжными бусами и сверхъ всего пѣнообразный плащъ. Ахти призывали во время бури, наводненія, ловли рыбы и проч. Прочія водяныя божества назывались Ahtilased—жители Ахтиоды.

Ahti wägi — войско Ахти, Ahti lapsed — дѣти Ахти, Ahti neiud — дочери Ахти, näkid — русалки, заманивающія иногда въ воду живыхъ людей. Всѣ они подчинены Ахти и его супругѣ какъ дѣти и подданные. Они живутъ не только въ моряхъ, но и въ озерахъ, рѣкахъ, источникахъ и колодцахъ. Они изображаются маленькими, но способными принимать и громадныя тѣлесныя размѣры. Всѣ они добрыя, привѣтливыя, услужливыя существа. — Чтобы вода зимою въ источникахъ не замерзала, боги каждою осенью бросаютъ въ нее теплый камень (soja kiwi), а каждою весною холодный камень, чтобы вода лѣтомъ отъ тепла солнечнаго не испортилась, а оставалось бы всегда свѣжею.

*Боги земные.* Эсты, подобно другимъ народамъ древности, считали землю божественнымъ существомъ и чествовали ее подъ образомъ щедрой матери, дающей пищу человѣку и животнымъ. Называлась она таа-ема, мать земля. Она была супругою Укко. Ее призывали какъ покровительницу плодородія, у нея просили помощи во всѣхъ слабостяхъ и болѣзняхъ. Въ древнихъ сказаніяхъ эстовъ и финновъ встрѣчаются иногда и другія подчиненныя матери землѣ божества, но безъ всякаго опредѣленнаго круга дѣятельности, таковы напр. Kõndos, Rõngutaja, Egres и пр. Видно, что эти древнія божества были забыты эстами и финнами, когда они изъ болѣе теплыхъ и плодородныхъ странъ должны были переселиться въ нынѣшнія холодныя, неплодородныя страны, гдѣ и одному божеству земли нечего было дѣлать и гдѣ не столько давала сама земля, сколько трудъ человѣка.

Лучшихъ кормильцевъ для себя финны и эсты видѣли въ дремучемъ лѣсѣ и въ морѣ, озерахъ и рѣкахъ. Поэтому божества водяныя и лѣсныя у нихъ пользовались большимъ уваженіемъ нежели божества земли. Лѣсной богъ у финновъ назывался Тапио (отъ tarpa — убивать), а у эстовъ Гальясь (зеленой), metsa isa (лѣсной отецъ), metsa kuning (лѣсной царь). Онъ представляется въ видѣ старца съ сѣдою бородою, въ высокой шляпѣ изъ сосновыхъ и еловыхъ иглъ и въ шубѣ изъ древеснаго мха. Его называли мудрымъ, справедливымъ, внимательнымъ, господиномъ земли, благодѣтелемъ и т. д. Эпитети эти доказываютъ, что онъ пользовался великимъ уваженіемъ. По финскимъ

сагамъ у тапио была супруга Мимерки милая мать лѣсовъ. Какъ тапио, такъ и супруга его иногда изображаются въ необыкновенной пышности, въ коронѣ и брилліантахъ, иногда же въ лохмотьяхъ. У Тапио были свои замки въ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ собраны были всякія сокровища. Ключи отъ этихъ сокровищъ находились въ рукахъ Мимерки. Главное богатство Тапио составляли многочисленныя лѣсныя звѣри и полевья животныя. Безъ его изволенія нельзя было находить дичи; поэтому охотникъ предъ отправленіемъ на охоту всегда молился ему и обѣщаль богатую жертву, если онъ погонитъ ему на встрѣчу дичь.

Такъ какъ дикихъ звѣрей и всякихъ животныхъ было очень много, и Тапио съ его супругою однимъ было трудно услѣдить за всѣми ими, то у нихъ были помощники и помощницы. Богомъ домашнихъ животныхъ былъ *Kákki, kanja kaswataja*. Ему молились весною при выгонѣ скота и въ честь его совершался праздникъ около недѣли всѣхъ святыхъ. Въ управленіи дикими звѣрями и птицами Тапио помогали его сыновья и дочери. Въ финскихъ рунахъ упоминается о сынѣ Тапио *Нирики*, статномъ мужчинѣ въ сѣрой синей мантии, съ высокою краснобурою шляпой на головѣ, и о дочеряхъ его полногрудой *Теллерво* и веселой, привлекательной *Тулики*. Въ эстскихъ сагахъ этихъ именъ не встрѣчается; въ нихъ упоминается только о третьей дочери *Гальяса* или Тапио, которая называется просто *metsa piiga*, лѣсная дѣва. Она защищала домашній скотъ отъ нападений хищныхъ звѣрей. У ней была флейта въ рукахъ; звуками флейты она собирала разбродившихся звѣрей лѣсныхъ. Деревья въ лѣсу имѣли также своихъ покровителей, особенно дубъ, липа, рябина. Высшими божествами деревьевъ у финновъ были *Леммесъ* и его жена *Кати*, заботившіеся о ростѣ деревьевъ. Въ эстскихъ сказаніяхъ именъ этихъ не встрѣчается; однако и у эстовъ какъ отдѣльныя деревья, такъ и цѣлыя рощи считались священными. Деревьямъ приносили въ жертву свѣжую кровь животныхъ, поливая ею корни деревьевъ, также свѣжую цохлѣбку. На лугахъ и пастбищахъ подъ деревьями на небольшихъ камняхъ приносили жертву за скотъ и лошадей; кромѣ



снѣдомыхъ жертвъ приносили между прочимъ пучекъ лошадиныхъ волосъ, перевязанный красною шерстью.

Богиня травъ, муравы, цвѣтовъ въ эстскихъ сагахъ называется *Мурогейтъ* (*Muroheit*), т. е. матушка-мурава. Она имѣла дочерей, которыя навѣвали пріятные сны на людей. Онѣ были очень добрыя божества. Въ лѣтній праздникъ около Иванова дня собирали цвѣты счастья (*õpne lilled*), плели изъ нихъ вѣнки, вѣшали оныя на вѣтвяхъ деревьевъ и когда они засыхали, то брали и клали ихъ подъ подушку и по навѣянныимъ снамъ гадали о будущемъ. При жертвоприношеніяхъ деревьямъ и богинѣ травъ молились и о скотѣ; такъ въ одной языческой пѣснѣ молится приносящій жертву: „пошли счастье рогатой скотинѣ, охраняй нашихъ копытныхъ, покровительствуй нашимъ пернатымъ.“

Въ эстскихъ сагахъ, пѣсняхъ и сказкахъ упоминается еще о богинѣ *Rõugutaja*, покровительницѣ беременныхъ женщинъ, родильницъ и новорожденныхъ младенцевъ; такъ въ сказаніи о сынѣ Калева *Линда* призываетъ *Rõugutaja* въ своихъ трудныхъ родахъ.

По вѣрованію эстовъ каждый домъ, каждая клѣть и хлѣвъ имѣли своихъ духовъ покровителей, которые назывались *hoõpe hoidjad*, и *taja warjajad*, т. е. покровителями дома. Имъ приносились постоянныя жертвы: съ напитковъ сдували всегда пѣну наполь въ даръ покровителю дома, равно и отъ пищи удѣлялась ему всегда первая доля. При жертвоприношеніяхъ имъ пускали кровь изъ безыменнаго пальца и отмѣчали этою кровію дома и хлѣвы и молились такъ: „я нарекаю тебя своею кровію и обручаю тебя своею кровію и отмѣчаю свой домъ, конюшню, хлѣвы и курятники въ благословеніе. Благослови оное моею кровію и твоею силою.“

Очагъ у древнихъ эстовъ считался святынею. Онъ назывался *Koll*, *Kolde* и покровитель духъ очага также назывался *Колль*. Каждый разъ по свареніи похлебки лили нѣсколько ложекъ въ очагъ въ золу. Золу собирали старательно въ одну кучу и бросали въ нее яйца и даже монеты. При печеніи хлѣба дѣлали маленькій хлѣбикъ *Коллю* (*Kolli kak*), ставили его на

особый столикъ и послѣ разламывали его и давали каждому члену семейства по кусочку. Коллю приносили въ жертву и снопъ новожатого хлѣба и хранили этотъ снопъ до декабрскаго праздника; тогда бросали его въ потолокъ и гадали о будущемъ урожаѣ (Kollî wihk). Коллю удѣляли часть и отъ мяса, которую послѣ съѣдали пастухи и собаки. Теперь именемъ Колля пугаютъ дѣтей: Koll tuleb, Колль идетъ.

На каждомъ дворѣ, недалеко отъ избы, былъ отгороженный уголъ. Онъ считался священнымъ. Сюда бросались зола изъ очага и печи, соръ изъ комнатъ, ноги и головы зарѣзываемыхъ пѣтуховъ, куръ и гусей; сюда же выливали кровь зарѣзываемыхъ птицъ и кружка свѣжаго пива. Рядомъ съ этимъ угломъ былъ другой, куда бросали кости большихъ животныхъ. Недалеко отъ каждаго была также небольшимъ камнемъ покрытая яма, въ которой разводили огонь предъ отправленіемъ въ дальнее путешествіе.

Въ финской мифологіи упоминается еще о слѣдующихъ богахъ: Киммо (неорганической природы), Суккаміэли или Лемпо (любви), Мунну (глазныхъ болѣзней), Леммасъ (цѣлительница ранъ), Суонетаръ (костоправъ и жилوپравъ), Уни или Унтамо (сна), но у эстовъ этихъ именъ не сохранилось.

*Боги подземные.* Финны и эсты вѣрили, что смерть, этотъ страшный и непостижимый актъ природы, не совсемъ прекращаетъ и уничтожаетъ жизньъ человѣка, но что для человѣка есть жизнь и по ту сторону гроба и что онъ тамъ имѣетъ тѣ же самыя потребности, какія и живые. Поэтому они клали съ покойникомъ въ гробъ пищу, одежду, ножъ, огниво, котелекъ, мыло, головную щетку, топоръ, а иногда и другіе необходимыя житейскіе предметы. Вмѣстѣ съ этимъ они вѣрили, что мертвые могутъ являться, особенно по ночамъ, на землю и вредить тѣмъ, которые вредили имъ при ихъ жизни. Поэтому они ужасно боялись этихъ ночныхъ посѣтителей изъ царства тѣней и употребляли всевозможныя средства для воспрепятствованія являться имъ на землю.

Мѣстопробываніе умершихъ душъ, по вѣрованію финновъ и эстовъ, находится подъ землею и называлось оно таалуне, под-

земелье. Впрочемъ, это вѣрованіе, позднѣйшее; первоначально они вѣрили, что души умершихъ какъ тѣни живутъ въ могилахъ, а если могила не принимаетъ ихъ (душъ преступниковъ), то онѣ скитаются по землѣ. Богъ могилъ и ихъ обитателей въ древности назывался К а л м ч; объ немъ часто упоминается въ началѣ сказанія о сынѣ Калева. Душа самаго Калева обитаетъ еще въ могилѣ и отвѣчаетъ изъ нея сыну. Тоже самое встрѣчаемъ мы во многихъ языческихъ пѣсняхъ эстовъ. Владыка же позднѣйшаго подземнаго царства мертвыхъ называется Мана; это могучій, страшный богъ. Подземное царство Маны громадно и заключаетъ въ себѣ множество, въ скалахъ высѣченныхъ, большихъ комнатъ. Тамъ есть также отдѣльные дома, есть рѣки, лѣса, поля, луга, животныя, птицы, все, что и на землѣ, только въ другомъ, страшномъ и грозномъ видѣ; мертвые тамъ занимаются разными работами. У Маны безчисленное множество подчиненныхъ духовъ, которые называются его войскомъ. Мана необыкновенно строгъ и несокрушимо могучъ. Онъ не знаетъ пощады и никакія моленія не могутъ тронуть его сердце. Онъ знаетъ всякія тайны и обладаетъ всеми средствами чудесничества. Его наружный видъ соотвѣтствуетъ его внутреннему существу: онъ изображается старикомъ съ тремя пальцами, въ шляпѣ изъ обрѣзковъ человѣческихъ ногтей и съ большими, опущенными на плеча, полями. Впрочемъ онъ самъ никого не убиваетъ; онъ только собираетъ умершихъ въ свое царство и крѣпко сторожитъ ихъ; иногда обманомъ уводитъ туда и живыхъ и заставляетъ ихъ тамъ работать.— Въ финскихъ сагахъ говорится о женѣ Маны, страшной старухѣ съ крючкообразными пальцами и острымъ подбородкомъ и о достойномъ сынѣ этой милой четы, концы крючкообразныхъ пальцевъ котораго желѣзные и который очень жестокъ и называется рипа роіс (красный молодецъ) или wana роіс (старый холостякъ). Эстекія саги напротивъ ничего не знаютъ о женѣ и сынѣ Маны; въ нихъ говорится только о Манѣ и его матери. Самъ Мана называется старымъ холостякомъ (wana роіс), а мать его изображается то такою же какъ въ финскихъ сагахъ, то въ видѣ свирѣпой, прожорливой

кобылы. Финскія саги говорятъ и о дочеряхъ Маны и описываютъ ихъ черными, маленькими, безобразными и злыми.

По сказаніямъ финовъ отъ безстыжей дочери владыки смерти Маны Лавіатары и легкомысленнаго вѣтра призошли всѣ злые духи. Начальникъ злыхъ духовъ называется у эстовъ Pahret, Perkel. Онъ могучъ и производитъ всѣ бѣдствія и болѣзни. У него есть свои полчища, свое войско, свои сыновья. Гдѣ именно живетъ самъ Пагаретъ, саги не объясняютъ; а подчиненные ему духи живутъ вездѣ на землѣ: въ водѣ, на горахъ, въ лѣсахъ, особенно же любятъ они большія болота. Они дѣлаютъ людямъ разныя пакости, ссорятся между собою, а иногда издѣваются даже надъ Пикеромъ, который за это наказываетъ ихъ своими стрѣлами. Иногда они описываются съ собачьими мордами (когда konlased). Впрочемъ они не дальняго ума; человѣкъ часто умнѣе и хитрѣе ихъ.

Кромѣ могучихъ, грозныхъ злыхъ духовъ эсты вѣрили еще въ существованіе духовъ-пигмеевъ, живущихъ подъ деревьями, камнями и стѣнами домовъ. Они производятъ воспаленіе лица, глазъ и вообще тѣла человѣка, если онъ спитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ они находятся. Они очень мстительны. Поэтому имъ всегда приносили дары. Варили ли пиво или пекли хлѣбъ, они всегда получали первые свою долю. Хозяйка подчивала ихъ молокомъ, чтобы они не вредили скотинѣ въ хлѣвахъ. При входѣ въ новый домъ заклинали всѣ углы, поклонялись подземнымъ пигмеямъ и угощали ихъ. Пигмеи эти, по вѣрованію эстовъ, участвуютъ невидимо во всѣхъ пирахъ людскихъ, выбираютъ себѣ самыя лучшія кушанья и напитки и замѣняютъ ихъ худыми. Они собственно подземныя кузнецы, кующіе въ нѣдрахъ земли въ огромныхъ кузницахъ золото и серебро. Хотя они маленькіе, но силу имѣютъ большую. Въ ночь на новый годъ они бываютъ видимы на землѣ и сбиваютъ съ пути ночныхъ странниковъ. Въ это время они въ образѣ человѣка посѣщаютъ и дома, поэтому необходимо быть радушнымъ и гостепріимнымъ ко всякому приходящему въ эту ночь; столъ долженъ быть накрытъ въ продолженіи всей ночи и двери дома не замкнуты.

Эсты вѣрили еще въ существованіе духовъ называемыхъ Tont, krat (скану scrat), Pisuhänd и Tulehänd. Духи эти представлялись въ видѣ огненныхъ драконовъ или хвостатыхъ огненныхъ жабъ, приносящихъ своимъ клиентамъ всякія богатства по ночамъ. Эсты вѣрили, что ихъ можетъ создать самъ человѣкъ. А дѣлали ихъ будто бы такъ: туловище дѣлали изъ дерева, заднюю часть изъ двухъ половинъ круглой деревянной чашки, брюшную полость наполняли гороховыми стеблями и веревками, а черепъ тряпьемъ. Потомъ художникъ ходилъ съ этимъ издѣліемъ своимъ на перекрестокъ дорогъ три раза по вечерамъ четверговъ; тамъ разрѣзывалъ онъ безымянный палецъ своей лѣвой руки и впускалъ въ ротъ будущему духу каждый разъ по три капли крови и высѣкалъ огонь огнивомъ; въ послѣдній разъ болванъ этотъ превращался въ духа съ огненнымъ хвостомъ. Въ христіанствѣ кровію изъ пальца писали контрактъ съ чертомъ на перекресткѣ дорогъ, что хозяинъ будущаго духа продаетъ черту свою душу, а болвана оживляли троекратнымъ приобщеніемъ его святыми дарами, унесенными во рту изъ церкви. Вѣра въ этихъ духовъ и самое названіе ихъ Tont перешли къ эстамъ изъ Скандинавіи. Въ древнихъ эстонскихъ сказаніяхъ нѣтъ и слова объ этихъ духахъ. Разказы объ огненныхъ драконахъ, приносящихъ богатства, существуютъ въ устахъ эстовъ до настоящаго времени. Имъ хозяйки приносили въ амбарахъ и сараяхъ молоко и похлѣбки, которыя конечно сѣдались кошками и крысами. Богатства приносили эти духи, по вѣрованію эстовъ, всегда осенью. Если кто пожелалъ остановить дракона, когда онъ летѣлъ по воздуху съ ношею, то долженъ былъ быстро перерѣзать ремень наставовъ на лѣвой ногѣ, тогда духъ опускалъ на землю несомое имъ сокровище. Влетали эти духи всегда въ дымовое отверстіе въ концѣ кровли. Духи эти, по всей вѣроятности, не что иное какъ метеоры, являющіеся преимущественно осенью.

*Изображенія боговъ.* Финны и эсты вѣрили, что всякій человѣкъ можетъ обращаться съ молитвами своими непосредственно къ богамъ; они слышатъ его. Поэтому у нихъ не было жреческаго сословія и мало было развито дѣланіе идоловъ или кумировъ. Въ древнихъ финскихъ и эстскихъ сагахъ вовсе не упо-

минается объ идолахъ. Стурлезонъ въ своей сагѣ о св. Олафѣ рассказываетъ, что у древнихъ Біармійцевъ на берегу сѣверной Двины былъ идолъ Юмала. По его описанію идолъ этотъ имѣлъ видъ человѣка въ сидячемъ положеніи; на колѣняхъ у него была серебряная чаша, наполненная серебряными монетами; на шеѣ было золотое ожерелье. Онъ былъ обведенъ высокою оградой; предъ нимъ находился жертвенный холмъ изъ смѣси золота, серебра и драгоценныхъ камней. Въ ограду вели запертыя ворота, которыя ночью охраняли двое вооруженныхъ мужчинъ, смѣнявшихся въ продолженіи ночи три раза. По позднѣйшему скандинавскому сказанію вмѣсто ограды является большой храмъ, въ которомъ идолъ Юмала находился на altarѣ въ сидячемъ положеніи; на головѣ его была корона, украшенная 11-ю драгоценными камнями; ожерелье было брилліантовое, цѣною въ 300 марокъ золота; жертвенная чаша на колѣнахъ идола была изъ чистаго золота и полна золотыми монетами. Въ храмѣ Юмалы жила волшебница Кальфроста. Съ храмомъ была соединена потаенная комната, гдѣ заперта была прекрасная Ледурь, которую Кальфроста избрала своею преемницею. Идолъ этотъ и храмъ, если только они дѣйствительно существовали, были соединены соединенными силами многихъ финскихъ племенъ и считались общими ихъ святынями.

Георхъ латышскій упоминаетъ объ идолахъ ливовъ и эстовъ, но каковы они были не говоритъ. Извѣстно только то, что они были деревянные и стояли въ живописныхъ рощахъ и на луговинахъ подъ деревьями. Когда священникъ Дитрихъ разрубилъ одного идола, то ливы удивлялись, отчего изъ него не текла кровь.

Вообще изъ всѣхъ сказаній эстовъ видно, что уже до пришествія нѣмцевъ они не были болѣе грубыми идолопоклонниками.

*Кудесники.* Жреческаго сословія, какъ сказано, у эстовъ не было; каждый отецъ семейства или старшій въ родѣ приносилъ самъ жертвы за себя и за членовъ своего семейства. Общественныя же жертвы приносили старшины. Вмѣсто жрецовъ у эстовъ были мудрецы (targad) или знахари, владѣвшіе знаніемъ таинственныхъ силъ природы. Эсты вѣрили, что эти мудрецы или

Олафъ кудесники могутъ заклинать злыхъ духовъ, отстранять или уничтожать болѣзни, несчастья, словомъ, все злое враждебное человеку въ природѣ. Мудрецы раздѣлялись на три разряда: низшій разрядъ имѣлъ различныя названія, какъ то: шепотники (pobisejad) словесники (lausajad или sonatardad) и волшебники (sortsid, sortslased). Названіе sorts не эстское; оно происходитъ отъ латинскаго sorts — судьба и sortarius — предсказатель. Всѣ мудрецы у эстовъ дѣйствуютъ главнымъ образомъ словомъ, которому вообще приписывалось большое значеніе. Впрочемъ иногда мудрецы, кромѣ словъ, употребляли внѣшнія средства, напр. соль, на которую дули и мазь, сваренную при лунномъ свѣтѣ изъ смеси девяти различныхъ травъ. Травы эти были слѣдующія: цвѣтъ рябины, чаберъ, богородская трава (thymus serpillum) плавунъ (Lycopodium clavatum) вороній глазъ (Paris quadrifolia) папоротникъ (Felix) валеріана, дождевикъ (Lycoperdon Bovista) сладкогорькій пасленъ (Solanum dulcamora) и волчьи ягоды (Daphne mezereum). Иногда же употреблялся волшебный вѣникъ (nõia wihl) и волшебная мочалка (nõia nuuslik). Волшебнымъ вѣникомъ парили между прочимъ новоизбранныхъ царей и старшинъ. Въ недавнее время можно было еще видѣть въ деревняхъ, какъ вѣникомъ парили на крышѣ дома во время свадьбы новобрачныхъ, хотя это дѣлается теперь въ шутку и на крышѣ дома. Кромѣ того не только низшіе кудесники, но и вообще всѣ эсты часто прибѣгаютъ также къ оракуламъ. Оракуломъ въ древности чаще всего служила серебрянная женская брошка или пряжка. Брошку эту привязывали къ ниткѣ и приводили въ круговращательное движеніе. Во время этого движенія брошкѣ задавали вопросы; если брошка переставала кружиться вдругъ по предложеніи вопроса, то это было отвѣтомъ отрицательнымъ; если же продолжала кружиться, то утвердительнымъ. Въ христіанствѣ вмѣсто брошки стали употреблять Новый Завѣтъ или Церковный Пѣснословъ. Дѣлалось это такъ: брали книгу и ключъ, нижній конецъ или бородку ключа вставляли между листами книги и потомъ застегивали книгу на крючки; затѣмъ верхній конецъ ключа двое держали на концѣ своихъ указательныхъ пальцевъ. Потомъ задавался вопросъ. Если книга съ ключемъ приходила въ круговращательное движеніе,

то это было отвѣтомъ *да*; если же книга оставалась въ спокойномъ состояніи, то это значило: *нѣтъ*. — Особенную волшебную силу эсты приписывали воронову камню (каапа ківі). По одному сказанію, камень этотъ получался такимъ образомъ: изъ гнѣзда ворона тайно брали яйца, сваривали ихъ и потомъ опять относили въ гнѣздо. Воронъ, ничего не подозрѣвая, сидѣлъ на яйцахъ недѣли и мѣсяцы, пока наконецъ осень не заставляла его оставить напрасный трудъ. Отъ долгаго сидѣнія ворона яйца превращались въ камни, которые заключали въ себѣ цѣлительную и волшебную силу. По другому сказанію, чудный вороновъ камень образовался не изъ свареннаго воронова яйца, а его приносилъ воронъ изъ-за моря, когда видѣлъ, что птенцы не вылуплялись изъ тайны сваренныхъ яицъ.

Выше словесныхъ мудрецовъ были мудрецы вѣтра (tuule targad, tuslarid); они могли производить бурю, ураганы, поднимать волны на морѣ и озерахъ, равно могли и прекращать бури.

Самые высшіе кудесники были мудрецы Маны (Mana targad); предъ ними были безсильны всѣ другіе кудесники; они знали всѣ тайны природы, языкъ птицъ и животныхъ. Но такихъ мудрецовъ было мало. Въ то время, когда сложились дошедшія до насъ сказанія эстовъ, ихъ между эстами уже не было; они водились только въ Финляндіи, куда и обращались эсты въ случаѣ безсилія своихъ мудрецовъ.

(Продолженіе будетъ).

### † Протоіерей Василій Христофоровичъ Рейнгаузенъ (1811 — 1892 гг.).

(некрологъ).

8 мая с. г. скончался въ Ригѣ одинъ изъ старѣйшихъ пастырей Рижской епархіи, много потрудившійся на нивѣ православія въ здѣшнемъ краѣ, протоіерей Василій Христофоровичъ Рейнгаузенъ. Протоіерей Рейнгаузенъ происходилъ изъ свѣтскаго званія и родился въ Псковской губерніи, Порховскаго уѣзда, селѣ Жадиновичѣ 12 июля 1811 г. Отецъ его былъ иностранецъ, принявшій русское подданство, Христофоръ Ивановичъ



фонъ Рейнгаузенъ, а мать дочь Динабургскаго коменданта полковника фонъ Графа, православная. О. Василий Христофоровичъ въ дѣтствѣ велъ тяжелую жизнь сироты, полную лишений, лишившись отца на первомъ году жизни. До вступленія въ рижскую губернскую гимназію жилъ онъ у матери, которая зарабатывала для себя и для него пропитаніе въ званіи гувернантки у разныхъ помѣщиковъ. Въ гимназіи онъ воспитывался на счетъ смотрителя судоходства роммельской дистанціи ротмистра Куровскаго, женатаго на родной его теткѣ. По окончаніи курса въ гимназіи ему, за неимѣніемъ средствъ, не пришлось вступить въ университетъ, куда онъ стремился, а поступилъ онъ въ вѣдомство XII округа путей сообщенія письмоводителемъ, эту должность проходилъ 12 лѣтъ. Затѣмъ проходилъ некоторое время должность частнаго учителя при частныхъ же рижскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Когда въ 1845 году началось массовое движеніе крестьянъ въ православіе и нужны были дѣятели, тогда преосвященный Филаретъ I, епископъ рижскій, сдѣлалъ Василию Христофоровичу предложеніе принять священство. Сознавая всю важность, тяжесть и ответственность предлагаемой ему должности, къ которой онъ не готовился, покойный не вдругъ согласился на предложеніе. Священникъ Цвиневъ, духовный отецъ его, около полугода уговаривалъ его посвятить себя дѣлу православія въ здѣшнемъ краѣ. Въ 1846 году онъ принятъ былъ въ духовное званіе и въ томъ же году въ декабрѣ рукоположенъ во священника къ новооткрытой Гензельсгофкой церкви, а затѣмъ служилъ въ разныхъ сельскихъ приходахъ. Начальство вполне одобрило его дѣятельность и официально отъ 7 апрѣля 1876 года засвидѣтельствовало, что своею усердною службою и похвальнымъ поведеніемъ онъ не только обратилъ на себя вниманіе начальства, но и приобрѣлъ любовь прихожанъ тѣхъ церквей, при которыхъ былъ священникомъ. Благодаря этой примѣрно-усердной дѣятельности, онъ перемѣщенъ былъ 8 февраля 1860 года въ городъ Ригу къ Покровской церкви, при которой служилъ до апрѣля 1879 года. Въ этотъ періодъ своей дѣятельности покойный кромѣ прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанно-

стей, по порученію начальства, проходилъ множество безмерныхъ должностей: онъ былъ депутатомъ по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ города Риги, переводилъ поступающія въ имя Епархіальнаго начальства на латышскомъ и нѣмецкомъ языкахъ бумаги, въ теченіе года (1860—1861) совершалъ всѣ духовныя требы по рижскому военному госпиталю, былъ увѣщателемъ православныхъ лицъ изъ латышей по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ г. Риги, проходилъ должность въ комитетѣ по переводу богослужебныхъ книгъ на латышскій языкъ, привелъ къ присягѣ православныхъ рекрутъ изъ латышей, состоялъ въ слѣдственной комиссіи по раскрытію злоупотребленій на рижско-псковскому шоссе, отправлялъ богослуженіе и требы въ Александровской Высотѣ, состоялъ преподавателемъ Закона Божія въ пріютѣ общества противодѣйствія нищенству на датѣ Эйхенхеймъ, бывалъ членомъ въ разныхъ временныхъ ревизионныхъ и строительныхъ комитетахъ, членомъ и кандидатомъ въ члены правленія рижскаго духовнаго училища и пр. Съ переводомъ въ апрѣлѣ 1879 года къ Всѣхсвятской церкви, въ большой чисто-русскій приходъ съ ежедневною службою и множествомъ требъ, онъ съ прежней энергіею и точностію продолжалъ исполнять пастырскія обязанности и служить новымъ своимъ пасомымъ. Въ теченіе своего священства почившій присоединилъ къ православію изъ лютеранства и католичества до 2000 человекъ, изъ которыхъ въ Ригѣ 549 человекъ. Начальство поощрило его труды, удостоивъ его сана протоіерея и ордена св. Анны 3-й степени. Въ день 25-лѣтія службы онъ получилъ отъ прихожанъ Вознесенской церкви нѣсколько адресовъ, покрытыхъ множествомъ подписей, а въ день 40-лѣтней годовщины его священническаго служенія прихожане Всѣхсвятской церкви принесли ему, 21 ноября 1886 года, наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями. Чувствуя слабость силъ своихъ для служенія въ такомъ многочисленномъ приходѣ какъ Всѣхсвятскій, онъ въ 1890 году просилъ преосвященнаго предоставить ему какой нибудь небольшой приходъ въ деревнѣ и ему предоставленъ былъ гензельсгофскій приходъ, но и тамъ силы отказали ему, почему онъ въ октябрѣ 1891 года вышелъ

итать и переселился въ городъ Ригу, гдѣ мирно скончался 8 мая въ 12 час. 30 мин. дня на 81 году отъ рожденія.

12-го мая состоялось погребеніе почившаго на Покровскомъ кладбищѣ при участіи многочисленнаго народа. При отпѣваніи участвовало почти все духовенство гор. Риги съ отцемъ архимандритомъ Иннокентіемъ во главѣ, а церковь была полна молящихся. Какъ обѣдню и отпѣваніе, такъ и на проводахъ пѣлъ хоръ кузнецовской фабрики, управляющій которой уволилъ всѣхъ, желавшихъ участвовать въ погребеніи бывшаго своего пастыря, на этотъ день отъ работы. Проповѣди на литургіи и предъ отпѣваніемъ произнесли протоіерей Васильковъ, священникъ Березскій и благочинный 29-й пѣхотной дивизіи протоіерей Поповъ. Процессія тронулась отъ Всѣхсвятской церкви послѣ 1½ часа дня. Впереди двое изъ членовъ Всѣхсвятскаго приходскаго попечительства несли металлическій вѣнокъ съ надписью: „Незабвенному пастырю В. Хр. Рейнгаузену отъ Всѣхсвятскаго приходскаго попечительства“; гробъ покойнаго несли на рукахъ желавшіе выразить особую свою признательность и уваженіе къ бывшему своему пастырю изъ бывшихъ прихожанъ покойнаго. Около Вознесенской церкви ее встрѣтила другая процессія изъ этой церкви во главѣ съ настоятелемъ протоіереемъ Кангеромъ, который, при встрѣчѣ, произнесъ рѣчь и отслужилъ литію на латышскомъ языкѣ. Въ рѣчи своей о. Кангеръ выразилъ благодарность покойному отъ имени вознесенскаго латышскаго прихода, въ которомъ онъ былъ священникомъ 18 лѣтъ, за его работы и труды въ этомъ приходѣ: „Ты посѣялъ, а мы теперь жнемъ“, сказалъ, между прочимъ, о. протоіерей. Опустили гробъ въ могилу и пропѣли въ послѣдній разъ „со святыми упокой“, а народъ еще долго оставался у могилы.

### Архіерейскія служенія.

— 3-го Мая Его Преосвященство слушалъ литургію въ Эрлааской церкви; въ концѣ литургіи Архипастырь говорилъ поученіе народу, въ которомъ изъяснилъ бесѣду Спасителя съ самарянкою и

сдѣлалъ надлежащія наставленія слушателямъ. Послѣ литургіи Владыкою былъ отслуженъ молебенъ Спасителю.

— 6-го Мая, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Преосвященный Арсеній служилъ молебенъ — утромъ въ Буцковской церкви, а вечеромъ въ Стомерзейской. Въ томъ и другомъ храмѣ Архипастырь предъ молебномъ объяснилъ прихожанамъ значеніе праздника и пригласилъ ихъ къ молитвѣ за Царствующій Домъ и особенно за Виновника праздника — Государя Наслѣдника.

— 8-го Мая Его Преосвященство слушалъ литургію въ Мариенбургской церкви; предъ литургіею Преосвященный возложилъ набедренникъ на священника этой церкви Александра Смирнова. Послѣ литургіи Владыка служилъ молебенъ Св. Евангелисту Іоанну Богослову и преподобному Арсенію Великому. Предъ молебномъ Архипастырь рассказалъ главныя черты изъ жизни празднуемыхъ святыхъ и преподавалъ народу изъ оныхъ уроки назиданія.

— 10-го Мая Преосвященный Арсеній слушалъ литургію въ Берзонской церкви; въ концѣ литургіи Владыка говорилъ поученіе народу изъ евангелія объ исцѣленіи Спасителемъ слѣпорожденного. Въ своемъ поученіи Архипастырь изложилъ несчастное положеніе слѣпца вообще, каковыхъ у насъ много, и пригласилъ слушателей къ посильнымъ пожертвованіямъ на улучшеніе положенія слѣпыхъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Св. Троицѣ, имени которой посвященъ Берзонскій храмъ.

---

## О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

---

**КНИГИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ,**  
продающіяся въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА.

Въ С.-Петербургѣ, Гостинный дворъ, № 45.

23) Божественное лице и дѣло Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Спб. 1882 г. Цѣна 1 руб.

24) Жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія Евангельской исторіи. Съ опроверженіемъ возраженій указываемыхъ отрицательною критикою новѣйш. врем. Свящ. Т. Буткевича. Изд. 2-е, исправ. и доп. Спб. 1887 г. Ц. 4 р. въ изащ. коленк. перепл. 5 р.

25) Иннокентій Борисовъ, бывшій архіепископъ Херсонскій. Свящ. Т. Буткевича. Спб. 1887 г. Цѣна 2 р.

26) Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молокамъ и среднихъ имъ сектантовъ шундистовъ, баптистовъ и др. (Изъ вѣнбогослужебныхъ собесѣдованій). Свящ. Н. Быстрова. Пенза, 1889 г. Ц. 85 к.

27) **Кругъ Поученій** (110) на всѣ воскресные и праздничные дни въ году и на седмицы: пасхальную, первую поста и страстную. Прот. Алексѣя Бѣлоцвѣтова. Изд. 4-е, дополн. Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 1—20 мая 1881 г., одобренъ для приобр. въ церковн. библ. (Церк. Вѣст., № 31, 1881 г.). Спб. 1890 г. Цѣна 1 р. 50 к., въ изящн. коленк. переплетѣ 2 р. 25 к.

28) **Сборникъ краткихъ благоговѣйныхъ чтеній на всѣ дни года.** Графа П. А. Валуева. Спб. 1885 г. Ц. 4 р.

29) **Новая сиринжалъ или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утварахъ церковныхъ,** Веніамина, арх. Нижегород. Въ 4-хъ част. съ рисун. гравиров. на деревѣ Л. Сѣряковымъ. Изд. 15-е. Отпеч. на веленовой бум. Спб. 1891 г. Ц. 2 р.

30) **Опытъ изученія Евангелія св. Іованна Богослова.** Георгія Еластова. Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1887 г. Цѣна 3 р. 50 к., въ изящномъ коленк. перепл. 4 р. 50 к.

31) **Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ.** Георгія Власова. Въ 3-хъ томахъ. Изданіе второе, исправл. Спб. 1878 г. Ц. 8 р. 50 к.

32) **Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго священника.** А. Громачевскаго. Спб. 1890 г. Ц. 1 р.

33) **Дни богослуженія православной католической восточной Церкви.** Протоіерея Г. С. Дебольскаго. 2 большихъ тома въ 6 частяхъ. Изданіе 8-е. Спб. 1887 г. Ц. 3 р., въ роскош. коленк. пер. 4 р. Учен. комит. Минист. Нар. Просв. одобрены для ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед.

34) **Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра, выраженное въ ея Богослуженіи** объемлющемъ всю жизнь христіанина отъ рожденія до смерти, или объясненіе обрядовъ, требъ, таинствъ и Богослуженія православной Церкви. Прот. Г. С. Дебольскаго. Съ рисунк. въ текстѣ. Изд. 3-е. Одобрено Учен. Комит. Минист. Нар. Просв. для учен. библ. сред. низш. учебн. зав. Спб. 1885 г. Ц. 2 р. въ изящн. коленк. пер. Ц. 3 р.

35) **Необходимость и важность христіанскаго поведенія и послушанія православної Церкви.** Протоіерея Г. С. Дебольскаго. Изд. 2. Спб. 1885 г. Ц. 50 к.

На пересылку книгъ магазинъ покорнѣйше проситъ прилагать примѣрно по 20 коп. за каждый рубль.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ. Требованія гг. иногородныхъ исполняются съ первою почтою.

Только-что отпечатанъ Полный каталогъ книжнаго магазина на 1892 г. (преимущественно книгъ религіозно-нравственнаго содержанія) Цѣна 35 коп.

При требованіи на другія книги, каталогъ высылается бесплатно.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Спб., въ книжный магазинъ И. Л. ТУЗОВА, Гостинный дворъ, № 45.

### У составителей и въ редакціи Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продаются слѣдующія изданія:

- 1) Слова и рѣчи Преосв. Арсенія Епископа Рижскаго и Митавскаго. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
- 2) Сводная таблица христіанскихъ вѣроисповѣданій и сектъ или сравнительное христіанское вѣроученіе протоіерея Т. Серединскаго. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к.
- 3) О протестанствѣ въ сравненіи съ православіемъ. *Его же.* Ц. 50 к., съ перес. 60 к.
- 4) Общественное богослуженіе у протестантовъ *Его же.* Ц. 50 к., съ перес. 60 к.
- 5) О причинахъ разногласія между восточ-

ными и западными христианами во времени празднованія Св. Пасхи. *Его же.* Ц. 3 к., съ перес. 5 к. 6) Бесѣды миссіонера іеромонаха Арсенія. Ц. 25 к., съ перес. 30 к. 7) Психологія опытная. Свящ. А. Аристова. Ц. 50 к., съ перес. 60 к. 8) Обь антихристь, будущемъ врагь церкви Христовой. Миссіонерскія чтенія, направленные къ обличенію безповщинскихъ заблужденій о немь. В. И. Плисса. Ц. 20 к., съ перес. 25 к. 9) О такъ называемомъ семитолковомъ апокалипсисѣ, ложной тетрадикъ рижскихъ безповповцевъ. *Его же.* Ц. 15 к., съ перес. 20 к. 10) Слова, поученія и рѣчи протоіерея В. Князева. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

Въ редакціи Рижскихъ Епарх. Вѣдомостей и у Законоучителя Гимназіи ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I въ Ригѣ, свящ. А. Агрономова продаются слѣдующія составленныя и изданныя имъ книжки:

- 1) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 2) Торжественный входъ Господа І. Христа въ Іерусалимъ. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 3) Страстная седмица. Изд. 2-е. Ц. 4 к.
- 4) Свѣтлое Христово Воскресеніе. Изд. 2-е. Ц. 5 к.
- 5) Вознесеніе Господа І. Христа. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 6) Святая Пятьдесятница. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 7) Преображеніе Господа І. Христа. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 8) Успеніе Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 9) Рождество Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 10) Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 11) Покровъ Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 12) Великое чудо милости Божіей 17 Октября. Ц. 2 к.
- 13) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Ц. 2 к.
- 14) Рождество Господа І. Христа. Ц. 2 к.
- 15) Крещеніе Господа І. Христа. Изд. 2-е. Ц. 2 к.
- 16) Срѣтеніе Господа І. Христа. Ц. 2 к.
- 17) Непобѣдимая и непостижимая сила креста Господня. Ц. 2 к.
- 18) Пресвятая Троица или Трїединый Богъ, дивный во святыхъ Своихъ. Составилъ прот. Г. Краснянскій. Ц. 10 к.
- 19) Святой великій постъ, какъ проповѣдникъ покаянія. *Его же.* Ц. 4 к.
- 20) Всероссійская церковь есть воистину православная церковь. *Его же.* Ц. 4 к.
- 21) О значеніи крестныхъ ходовъ и освященія воды. *Его же.* Ц. 2 к.
- 22) Съ нами Богъ. Ц. 5 к.

Книжки изданы съ священными изображеніями (картинками).

Книжки подъ №№ 1 по 3, 5 по 16 и 18 Училищ. Сов. при Свят. Синодѣ допущены къ приобрѣтенію въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ. (Церковн. Вѣдом. № 34 за 1891 годъ).

Цѣна за всѣ безъ перес. 64 к., съ перес. прост. банд. 76 коп., заказн. — 83 к., съ налож. плат. 93 к. При требованіи въ большемъ количествѣ допускается уступка; при требованіи на 5 руб. — 5%; на 10 р. — 10%; на 25 р. — 15%; на 50 р. и больше — 20%; пересылка на счетъ покупателя. Для епархіальныхъ книжныхъ складовъ допускается разсрочка платы.

2-й годъ изданія — ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА — 1892 г.  
НА БОЛЬШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ, НАУЧНУЮ  
и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

# „ПРАВДА“

съ ежемѣсячными литературными приложеніями - книгами.

„Правда“—органъ исключительно политической, истинно русскаго направленія и свято служить національнымъ интересамъ Россіи и славянъ.

„Правда“ по обилію матеріала для чтенія **НЕЗАМѢНИМА.**

„ПРАВДА“ ПО ПРЕЖНЕМУ СОСТОИТЬ

изъ большой газеты и литературныхъ приложеній—книгъ.

## КАЖДЫЙ № ГАЗЕТЫ

состоитъ изъ 2—3 листовъ большаго формата въ 24—30 и болѣе столбцовъ убористой печати и заключаетъ слѣд. XXII отдѣла: I. Руководящія передовыя статьи, числомъ не менѣе 5—7, по всемъ вопросамъ государственнымъ и общественнымъ. II. Дневникъ редактора по всемъ политико-общественнымъ вопросамъ. III. Письма собственныхъ корреспондентовъ изъ Россіи и заграницы. IV. Иностранное обозрѣніе состоитъ также изъ ряда статей, изъ которыхъ каждая посвящается отдѣльному государству. V. Иностранная и русская печать. VI. Русская жизнь. VII. Придворныя извѣстія, русскія и иностранныя. VIII. Дѣла церкви. IX. Петербургская хроника. X. Искусство. XI. Некрологъ. XII. Судебная хроника. XIII. Маленькій фельетонъ. XIV. Научныя популярныя статьи по всемъ областямъ знанія. XV. Стихотворенія, басни, шарady и пр. XVI. Калейдоскопъ бесѣда обо всемъ. XVII. Разныя извѣстія. XVIII. Смѣсь. XIX. Полезныя совѣты. XX. Репертуаръ. XXI. Почтовый ащикъ. XXII. Объявленія и рекламы.

Въ годъ 52 номера газеты и свыше 600 оригинальныхъ статей.

## ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

ВЪ ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ.

КАЖДАЯ КНИГА въ роскошной обложкѣ, убористой печати, содержитъ цѣлый законченный романъ, поэму, литературный этюдъ и пр.

Кромѣ того въ литературныхъ приложеніяхъ въ 1892 г. будутъ напечатаны сочиненія: Грибоѣдова, Полежаева, Кольцова и мн. др.

Такимъ образомъ подписчики газеты „Правда“ за **ШЕСТЬ** рублей въ годъ получаютъ:

**БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКО-НАУЧНУЮ ГАЗЕТУ**  
и цѣнную бібліотечку извѣстныхъ писателей-корифеевъ

Въ теченіи настоящаго года — съ января по іюнь — уже напечатано:

## ВЪ ГАЗЕТЪ

болѣе 300 оригинальныхъ статей: политическихъ, экономическихъ, научныхъ и др.

## Въ приложеніяхъ—книгахъ

**БОЛЬШІЕ РОМАНЫ:** „Философъ на изнанку“—Ж. Бретъ; „Эмигранты“—Л. Тенс. „Современный разводъ“—А. Додэ; „Разгромъ“—Э. Золя; рассказы: „Загадка“—Бр. Гарда; Кто лучше—М. Нордау; „Въ Бреду“—Б. Прусса; „Неунывающий янки“—Р. Бонина; Стихотворенія: „Мартынъ кротъ“—Н. Николаева; Изъ Гюго—Ии. Веадо; „Переселенцы“—Н. Николаева; „Сумасшедшій“—Гаврилы Томскаго и др.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** съ дост. и перес.: въ С.-Петербургѣ и во всея мѣста Имперіи на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., на 1 мѣсяць 1 руб.; за границу на годъ 10 руб., на полгода 6 руб., на 1 мѣсяць 1 руб.

Подписка принимается въ **ГЛАВНОЙ КОНТОРЪ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“**, С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, 67.

*Издатель-редакторъ газеты Правда* П. Н. ПОДЛИГАЙЛОВЪ.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ за 1891 г. экземпляры газ. „Правда“ съ приложеніями романовъ: А. Додэ — „Портъ — Тарасконъ“, Э. Золя — „Деньги“, В. Юма — „Тайна Гансонъ Кэба“, Тцень-Ни-Тонгъ — „Докторъ Ли-И“ (изъ китайской жизни), Л. Теріе — „Жертва Любви“, Біористерне-Біорисонъ — „Житейскаго борьба“, Ж. Мари — „Роковая Тайна“, В. Геймбургъ — „Розы и Шипы“, Э. Гофманъ — „Месть духа“ гр. Л. Толстой — „Плоды просвѣщенія“ и пр. — высылаются: полный годовой экземпляръ — новымъ годовымъ подписчикамъ газ. „Правды“ на 1892 г. за четыре руб., всѣмъ остальнымъ лицамъ безъ уступки, т. е. за 6 рублей.

### СОДЕРЖАНІЕ:

**Отдѣлъ официальный.** Высочайшія награды. — Списокъ лицамъ духовнаго званія Рижской епархіи, удостоившихся награжденіемъ. — Отъ Рижскаго епархіальнаго комитета по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

**Отдѣлъ неофициальный.** Слово въ день вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. — Поученіе въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ въ недѣлю св. отецъ перваго Никійскаго собора. — Общедоступныя чтенія о церковномъ пѣніи. — Поученіе произнесенное въ Кеммернскои церкви на молебствіе предъ началомъ лечебнаго сезона. — Историко-статистическое описаніе церквей и приходоу Рижской епархіи. — Некрологъ. — Архіерейскія служенія. — Объявленія.

Редакторъ, Священникъ **А. Агрономовъ.**

П. Редактора, Священникъ **А. Аристовъ.**

Печ. дозволяется 13 Мая 1892 г. Цензоръ, Каеедральный Протоіерей В. Князевъ  
Типографія Л. Бланкенштейна въ Ригѣ. Ткацкая ул. № 13.